

Лепехина, Е. В. Пробный рублевик 1807 г. из коллекции К. Леберехта (1749—1827) / Е. В. Лепехина // Крыніца знаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: наукак. зб. Вып. 4 / рэдкал.: С. М. Ходзін (адк. рэдактар) [i інш.]. — Мінск: БДУ, 2008. — С. 182-187

Е. В. ЛЕПЕХИНА (*Санкт-Петербург*)

ПРОБНЫЙ РУБЛЕВИК 1807 Г. ИЗ КОЛЛЕКЦИИ К. ЛЕБЕРЕХТА (1749—1827)

Имя знаменитого медальера Санкт-Петербургского монетного двора, резчика на твердых камнях Карла Александровича Леберехта (Leberecht Karl von) не упоминается среди имен коллекционеров в мемуарной и нумизматической литературе XIX в. Леберехт родился в Германии (Саксонии), в Майнингене, в 1749 г.¹ В середине 1870-х гг. он приехал в Россию, где сделал блестящую карьеру.

О начале его работы в России сохранились отрывочные сведения. В частности, известно, что в 1776 г. он работал в Петербурге подмастерьем у резчика по дереву И.-Г. Шварца. В 1778 г. Леберехту были заказаны штемпели медали «Екатерина — мать Отечества». Несмотря на то что эта работа не получила одобрения императрицы, в январе 1779 г. он был определен медальером на Санкт-Петербургский монетный двор, где вскоре зарекомендовал себя как талантливый портретист². В том же году он был посвящен в члены петербургской масонской ложи Благотворительности к Пеликану³. Почти сразу Леберехт занял исключительное положение на монетном дворе, о чем свидетельствует тот факт, что в 1783—1885 гг. он был отправлен за казенный счет в Италию для усовершенствования в резьбе по стали и крепким камням. В 1794 г. он был удостоен звания академика и в том же году принял российское подданство⁴.

В 1799 г. высочайшим указом Леберехт был назначен главным медальером Монетного департамента, а с 1800 г. возглавил созданный по его инициативе Медальерный класс Императорской Академии художеств, избран почетным вольным общником Академии художеств. В эти же годы обучал императрицу Марию Федоровну лепке, резанию на кости, стали и твердых камнях.

Леберехт — автор около пятидесяти медальных и нескольких монетных (в основном пробных) штемпелей⁵, а также ряда масонских медалей⁶. Кстати говоря, он был членом нескольких масонских лож в Петербурге — Директоральной (Великой) ложи Астрея (великий сановник 1817—1821), ложи Пеликаны (почетный член с 1816 г.), ложи Петра к истине (1816—1821), филиала общества Энгбуд, а также во Франции — (Мобеж) ложи Георгия

Победоносца (почетный член с 1818 г.)⁷. Леберехт — кавалер орденов Св. Анны II степени и Св. Станислава, действительный статский советник⁸.

По воспоминаниям Ф. П. Толстого (1783—1873), в доме Леберехта бывали видные ученые-нумизматы начала XIX в. — Е. Е. Кёлер (1765—1837), Ф. П. Аделунг (1768—1843), Ф.И. Круг (1764—1844)⁹. На портрете работы В. А. Тропинина (1776—1857), выполненном в 1824 г., мы видим изображение медальера, достигшего вершины своей карьеры¹⁰. Он изображен в парадном мундире, с орденом Св. Анны на шейной ленте. В правой руке, которая опирается на рабочий стол, он держит золотую медаль в память открытия памятника Петру I на Сенатской площади Санкт-Петербурга в 1782 г. Один из штемпелей оборотной стороны этой медали был вырезан Леберехтом, автором лицевой стороны и одного из штемпелей оборотной стороны являлся И. К. Егер (годы жизни неизвестны). В правой части картины, на поверхности стола, художник тщательно выписал атрибуты медальерного искусства — штемпель на кожаной подушечке, микроскоп, инструменты для разметки и гравировки штемпелей. На заднем плане, слева, бюст Александра I, свидетельствующий об уважении и благодарности медальера к императору, и в то же время напоминавший о том, что его портреты Леберехт неоднократно вырезал на монетных и медальных штемпелях. Можно отметить, что изображенный Тропининым тип портрета императора известен с 1805 г. На рабочем столе Леберехта также изображены золотые и серебряные медали и монеты XVIII—XIX вв. — вещи, возможно, происходящие из его личной коллекции. На переднем плане, судя по всему, изображена восковая лепка портрета Екатерины II, служившая моделью при работе над портретным штемпелем.

В 1827 г., вскоре после смерти Леберехта, вдова продала в Эрмитаж несколько резных камней его работы, среди которых были произведения на сюжеты античной мифологии и портретные медальоны¹¹. Не исключено, что тогда же в собрании Эрмитажа оказалось и несколько восковых портретных медальонов его работы, наподобие изображенного на портрете.

Как выяснилось, из коллекции Леберехта происходит группа редких и пробных русских монет конца XVIII — начала XIX в., которая после его смерти оказалась в коллекции крупнейшего петербургского собирателя медальера Санкт-Петербургского монетного двора, технического директора Экспедиции заготовления государственных бумаг Я. Я. Рейхеля (1780—1856). Все эти монеты записаны в один из первых рукописных каталогов коллекции Рейхеля «Catalogue russischer Silber und Kupfer Munzen», который датируется концом 1830-х гг. и содержит описание более 2000 серебряных и медных русских монет XV — начала XIX в.¹²

В 1851 г. русская часть коллекции Рейхеля, насчитывающая более 4700 экз. монет и медалей, была приобретена Императорским Эрмитажем.

В рукописном фонде Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа сохранилась рукопись неопубликованного путеводителя по русской части экспозиции эрмитажного Минцкабинета 1852—1853 гг., написанная его хранителем В. Ф. Нумерсом (1807—1858) вскоре после слияния рейхелевского и эрмитажного собраний¹³. Во введении к путеводителю Нумерс пишет, что купленные Рейхелем целые коллекции и отдельные замечательные вещи происходят из различных петербургских и московских, а также зарубежных собраний, среди которых, в частности, собрание «статского советника гравера Леберехта». Рукопись Нумерса является ценнейшим источником, содержащим дополнительные сведения о происхождении некоторых редких монет собрания Рейхеля, сделанные, очевидно, со слов владельца — в каталожной части у ряда монет имеются соответствующие приписки (из коллекции Леберехта, А. И. Северина, Е. Ф. Аша, Е. Г. Пфлага, П. Г. Демидова и др.)¹⁴.

По существу, собранные Леберехтом монеты могут считаться своего рода «авторскими» экземплярами, но нельзя исключить, что кроме пробных и редких монет конца XVIII — начала XIX в., особо отмеченных Нумерсом в путеводителе, в коллекции Леберехта могли быть другие русские монеты и медали того времени. В числе раритетов, происходящих из его собрания, упоминаются три варианта пробного ефимка 1798 г., портретный рубль Александра I 1801 г. и рубль 1807 г. с двуглавым орлом без надписей на аверсе и с надписью на реверсе. Все эти монеты в настоящее время хранятся в собрании Государственного Эрмитажа. Подлинность первых четырех монет никогда не вызывала у нумизматов сомнений.

Совершенно иначе обстоит дело с единственным известным на сегодняшний день экземпляром рублевика 1807 г. На лицевой стороне монеты помещен двуглавый орел под одной большой и двумя малыми коронами, со скрипетром и державой в лапах. На груди орла — щит с изображением московского герба — Св. Георгия вправо. Вокруг щита цепь ордена Св. Андрея Первозванного со знаком ордена. По окружности монеты — ободок из городков. На оборотной стороне — круговая надпись: *ГОСУДАРСТВ. РОССИЙСКАЯ МОНЕТА*. В круговом точечном ободке надпись в две строки: *РУБЛЬ./1807*. По окружности монеты — ободок из городков. Гуртовая надпись: *ВОСЕМЬДЕСЯТЬ ТРЕТЬЕЙ СЪ ОДНОЮ ТРЕТЬЮ ПРОБЫ* (прил., табл. IV/1)¹⁵.

Еще в первой половине XX в. хранитель эрмитажного собрания А. А. Ильин (1858—1942), а в недавнее время В. В. Уздеников отнесли рублевик к новодельным монетам на том основании, что на лицевой стороне этой монеты, на поле справа от орла, имеется хорошо заметный наплы whole — след скола на штемпеле. Как известно, подобный дефект является одним из характерных признаков новоделов¹⁶. На этом же основании в Корпусе вели-

кого князя Георгия Михайловича эта монета была помещена в дополнительной таблице со следующим примечанием: «Трудно предположить, чтобы этот рубль, отчеканенный лопнувшим штемпелем, был пробным и был представлен на усмотрение начальства, как это говорят Рейхель и Шодуар»¹⁷.

Однако единственный известный экземпляр рассматриваемой нами монеты, происходящий из собрания Леберехта и опубликованный вначале С. Шодуаром¹⁸, а затем Рейхелем¹⁹, сопровожден в их публикациях совершенно иным по смыслу комментарием, чем у великого князя. Комментарий Рейхеля дословно повторен и в рукописном каталоге собрания Минцкабинета Эрмитажа середины XIX в.: «Пробный рублевик. Отпечатан только один этот экземпляр, потому что штемпель при первом ударе треснул»²⁰. Все сказанное заставляет вновь вернуться к вопросу о подлинности рубля 1807 г.

Известны несколько вариантов пробных неутвержденных рублевиков 1806—1807 гг. для введенной с 1807 г. банковской монеты²¹. Именной указ Сенату от 27 ноября 1807 г., № 21 «О перемене наружного вида серебряной монеты» гласит: «С преобразованием по нашей воле машин на Санкт-Петербургском монетном дворе, переменились частию и самые приемы битья монеты; а с тем вместе востребовала необходимость произвести некоторую перемену и в наружном ее виде, сколько для придания большей чистоты чекану, столько и для облегчения труда приготовляющим штемпель... В сем намерении повелели мы бить серебряную рублевую монету по прилагаемому здесь рисунку, котораяпущена уже и в народное обращение. В ней внутреннее достоинство, установленное указами 3 октября 1797 г. и 1 октября 1801 г., оставлено в ненарушимой целости, а разность с прежнею, кроме видимой на рисунке перемены, состоит еще в том, что на прежней надпись на гуртике, означающая пробу, выбита выпуклыми буквами, а на нынешней внутрь вдавившимися...»²².

Действительно, до 1805 г. на российских золотых и серебряных монетах гуртовые надписи выполнялись выпуклыми литерами, надпись заглубленными литерами или с заглубленным узором появляется на них после реконструкции Санкт-Петербургского монетного двора и оснащения его заказанным в Англии оборудованием Метью Болтона. Особо нужно отметить, что интересующий нас экземпляр рублевика 1807 г. не только имеет соответствующую времени чеканки гуртовую надпись *ВОСЕМЬДЕСЯТЬ ТРЕТЬЕЙ СЪ ОДНОЮ ТРЕТЬЮ ПРОБЫ*, но и выполнена она тем же гуртильным инструментом, что и на пяти из шести экземпляров пробных рублевиков 1806 г. из собрания Эрмитажа²³. При чеканке новоделов гуртовая надпись, как правило, либо отсутствует, либо не соответствует времени чеканки, поскольку гуртильный инструмент обычно использовался до полно-

го разрушения и, соответственно, не мог сохраниться в штемпельном архиве монетного двора. Вес и диаметр рублевика (37,5 мм; 22,64 г) соответствуют параметрам вводимой банковской монеты. Таким образом, имеется соответствие всех метрологических и технологических характеристик интересующей нас монеты из серии пробных рублей 1806—1807 гг.

По мнению В. В. Узденикова, признаком новодельности этого рублевика может быть отсутствие легенды на его лицевой стороне. Однако появление рубля без легенды на лицевой стороне, на наш взгляд, не является убедительным доказательством его принадлежности к новоделам, а, скорее, наоборот — ведь отсутствует же легенда на гербовой стороне целой серии медных монет общецарственной чеканки 1802—1810 гг.

Таким образом, можно с большой долей уверенности сказать, что уникальный рубль 1807 г. с двуглавым орлом без легенды наaversе и легендой на реверсе из собрания Леберехта — Рейхеля, хранящийся ныне в Государственном Эрмитаже, представляет собой один из вариантов оформления новой банковской монеты. В пользу этого говорит и происхождение монеты из собрания Леберехта, являвшегося в эти годы главным медальером и инвентором (автором проектных рисунков) Медальерной палаты Монетного двора и имевшего, видимо, непосредственное отношение к проектированию монет нового образца. В частности, он автор штемпеля с портретом Александра I, которым были отчеканены пробные рубли 1806—1807 гг. Рисунок орла на интересующем нас рублевике полностью соответствует гербовому штемпелю серии вышеупомянутых пробных рублей. Происхождение наплыva на единственном сохранившемся рублевике этого варианта объясняется, вероятно, неудачной закалкой гербового штемпеля, который при первом же испытании треснул и выкрошился. Именно этим обстоятельством объясняется уникальность данного экземпляра, «для новоделов в сущности противопоказанная»²⁴. Что же касается обратного штемпеля этой пробной монеты (т. н. «словесника»), он был использован для чеканки пробного портретного рублевика 1807 г., а впоследствии его действительно не раз использовали на монетном дворе уже для чеканки новодельных портретных рублевиков 1807 г.

¹ Относительно года рождения Леберехта бытует несколько мнений, в основном опирающихся на разнотечения в формулярных списках 1812, 1817 и 1820 гг., а также ряде русских биографических словарей. А. И. Серков в статье о Леберехте указывает сразу три возможные даты: 10 июня 1762 г., 1764 г., 1755 г. См. Серков А. И. Русское масонство 1731—2000. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 446; Последние исследования позволяют считать наиболее вероятной датой 1749 г. См. Леберехт (Лебрехт) Карл Александрович. Leberecht Karl von // Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Серия «Скульптура XVIII—XX веков». Т. 1. М., 2000. С. 194.

- ² Подробнее о творческой деятельности К. Леберехта см.: Щукина Е. С. Два века русской медали. Медальерное искусство в России 1700—1917 гг. М., 2000. С. 87—99.
- ³ Серков А. И., 2000. С. 446, 962.
- ⁴ Серков А. И., 2001. С. 466; Леберехт Карл Александрович // Русский биографический словарь Лябзина-Ляшенко. СПб., 1914. С. 116. В перечисленных изданиях указан иной год принятия Леберехтом подданства — 1799 г.
- ⁵ Щукина Е. С. Монограммы и подписи на русских медалях XVIII—XX веков. С. 40.
- ⁶ Серков А. И., 2001. С. 446.
- ⁷ Там же. С. 1046, 1076, 1082, 1112, 1123.
- ⁸ Щукина Е. С., 2000. С. 97; Смирнов М. И. Со знаком «С.П.Б.»... Очерки истории Санкт-Петербургского монетного двора 1724—1994. Тольятти, 1994. С. 129.
- ⁹ Толстой Ф. Записки. М., 2001. С. 139.
- ¹⁰ Петинова Е. Ф. Василий Андреевич Тропинин. Л., 1987. С. 210. Музей АХ СССР.
- ¹¹ Щукина Е. С., 2000. С. 98.
- ¹² Лепехина Е. В. Приобретение коллекции Императорским Эрмитажем // Якоб Рейхель (1780—1856) медальер, коллекционер, ученый: Каталог выставки. СПб., 2003. С. 28—29.
- ¹³ Cabinet numismatique russe de l'Ermitage. Deux Cahiers de materiaux pour la Notice sur le Musee de l'Ermitage. Cabinet numismatique. Collection russe. Conservateur: Ms le Consellier de College Numers (рукопись). Рукописный фонд Отдела нумизматики Государственного эрмитажа, № 6; Лепехина Е. В. К истории нумизматического собрания Эрмитажа 1764—1941 годы // Минцкабинет в Новом Эрмитаже: Каталог выставки. СПб., 2002. С. 16.
- ¹⁴ Лепехина Е. В., 2003. С. 36.
- ¹⁵ Государственный Эрмитаж. Инв. № 3188/15144.
- ¹⁶ Уздеников В. В. Монеты России 1700—1917. М., 1985, № 1341. С. 90, ил. 175/176.
- С. 178.
- ¹⁷ Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования императора Александра I. СПб., 1891. С. 135, № 390. Т. XXI, 12.
- ¹⁸ Шодуар С. Обозрение русских денег и иностранных монет, употреблявшихся в России с древнейших времен. Ч. II. СПб., 1841. С. 210—211, № 2136; Он же. Собрание изображений. СПб., 1837. Т. 46, № 2.
- ¹⁹ Die Reichelsche Munzsammlung in St. Petersbourg. [St. Petersburg]. Th. I. P. 247, № 3148.
- ²⁰ Каталог собрания русских монет и медалей, хранящихся в Императорском Эрмитаже. Т. 2. Л. 861, № 6420. Рукописный фонд Отдел нумизматики Государственного Эрмитажа, № 16.
- ²¹ Уздеников В. В., 1988. С. 90, № 1332—1334, 1338. С. 113, № 2188, 2189.
- ²² Георгий Михайлович, Вел. кн. Монеты царствования императора Александра I. С. 12.
- ²³ Государственный Эрмитаж. Инв. № 3171/11347—11350, 515/8684.
- ²⁴ Спасский И. Г. Новоделы // Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики. Л., 1977. С. 122.